

ской деятельности. Поэтому понятна мысль современных ученых о том, как важно создать на занятии каждому условия для успеха [1, с.47]. В решении этих задач большое значение имеет речь преподавателя, стиль его коммуникативного поведения. Если она строится на принципах корректности, уважения к студенту, понимание индивидуальности, то лучше обеспечивается его развитие, потому что он чувствует себя личностью, в его деятельности заинтересованные преподаватели, другие студенты. Противоположный эффект возникает тогда, когда речь преподавателя перенасыщена приказами, запретами, сопровождающееся интонациями недовольства, раздражения со словами «помолчите», «перестаньте», «сидеть тихо», «прекратите», «закройте рты». Не оказывает вдохновения студентам и привычка некоторых преподавателей перебивать ответы оценочными репликами негативного характера: "Вы, как всегда, ничего не выучили», «Вам этого не понять» и др. На первый взгляд эти безвинные преподавательские выражения дисциплинарного характера имеют целью предостеречь студентов от непродуманных действий. Однако такое восприятие речи преподавателя ошибочно. Оно приводит не только к разрушению отношений между преподавателем и студентом, но и к снижению познавательной активности студентов, а иногда и интереса к учебе вообще. Нередко студенты, зная особенности такого речевого поведения преподавателя, уже никак не реагируют на замечания, даже если они целесообразны.

Содержание труда преподавателя является содействием развитию студента, а главным «инструментом» выступает его взаимодействие с учащимся, педагогическое общение. Владение технологией общения помогает педагогу организовать правильное поведение на каждом занятии, стимулирует познавательные процессы учащихся, воспитывает полноценную и развитую личность.

Литература:

1. Леонтьев А.А. Психологические особенности деятельности лектора. – М.: Знание, 1981. – 150с.
2. Пиз А. Язык жестов. – Воронеж, 1992. – 124с.
3. Реализация принципов воспитания [Электронный ресурс] – Режим доступа. –

URL:(<http://privetstudent.com/diplomnyye/pedagogika/2290-realizaciya-principa-vospityvayuschego-obucheniya-na-urokah-biologii-v-shkole.html>)

4. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие/ Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, – М.: Издательский центр «Академия», 2007.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Бахарева Н. С., Мильченко Н. О.,
Шантыз Г. Ю.,

*ГБОУ ВПО КубГМУ Минздрава России,
Краснодар, Россия*

Специалист с высшим фармацевтическим образованием, работающий в сфере производства, хранения и продажи лекарственных препаратов может рассчитывать на достаточно широкий круг должностей: маркетолог рынка лекарственных средств, провизор аптечного или медицинского склада, специалист по сертификации и лицензированию, медицинский представитель, менеджер по продажам фармацевтических препаратов и др. Специалисты в данной сфере считают свою работу престижной, а профессию - социально ориентированной. На фармацевтическом рынке непрерывно появляются новые препараты, требующие от провизоров постоянного повышения квалификации.

Одним из наиболее важных аспектов становления специалиста является развитая мотивация к обучению, личностная потребность в овладении знаниями и умениями, готовность к труду [1]. Диагностика мотивационной сферы представляет сложную задачу, так как мотивы деятельности и поведения, образуя ядро личности, являются наиболее «закрытой зоной» [8]. Мотивационный профиль исследован у студентов технических специальностей, психологов, студентов медицинских вузов [5, 6, 7]. Динамика мотивации к обучению у студентов фармацевтического факультета изучена недостаточно, практически не исследован «мотивационный профиль». Рассматриваемая тема представляется

весьма актуальной и имеющей практическую значимость.

Целью настоящей работы является изучение мотивации к обучению у студентов фармацевтического факультета ГБОУ ВПО КубГМУ Минздрава России, изучение «мотивационного профиля» и его сравнение с таковым у студентов других факультетов (лечебного, педиатрического, стоматологического, медико-профилактического).

Материалы и методы. Обследовано 275 студентов различных факультетов в возрасте от 17 до 22 лет (55 мужчин и 220 женщин) 1-2 курсов. Для диагностики учебной мотивации использована методика А. А. Реана и А. В. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой (2004) [2]. Мотивы к обучению разделены по 7 шкалам: 1 - коммуникативные, 2 – избегание неудач, 3 - престижа, 4 – профессиональные, 5 – творческой самореализации, 6 – учебно-познавательные, 7 – социальные. Вопросы теста оцениваются по пятибалльной системе. Приведенные мотивы учебной деятельности по значимости делят: 1 балл – минимальная значимость мотива, 5 – баллов – максимальная его значимость. Обработка результатов проводилась методами вариационной статистики с использованием программы Microsoft Excel. За достоверные различия в сравнении средних величин в парных сравнениях брали критерий t-критерий Стьюдента при $P < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Между строением мотивационной сферы и структурой деятельности существуют отношения изоморфизма, т.е. взаимного соответствия. Эффективность и результативность учебной деятельности студентов во многом определяется сложной системой мотивов, сформулированных на основе потребностей, желаний и интересов. Мотивация - циклический процесс, двояко детерминированный и складывающийся из внутренних (личностных) диспозиций и внешней (ситуационной) составляющей [8]. В «мотивационном профиле» студентов начальных курсов фармацевтического факультета доминирующими являются «профессиональные мотивы» ($4,43 \pm 0,09$). Последующие места в порядке убывания заняли мотивы: «учебно-познавательные» ($4,10 \pm 0,11$), «коммуникативные» ($4,04 \pm 0,09$), социальные ($4,01 \pm 0,09$), мотивы «пре-

стижа» ($3,89 \pm 0,13$), «творческой самореализации» ($3,88 \pm 0,15$), «избегания неудач» ($2,98 \pm 0,15$). Статистический анализ у студентов фармацевтического факультета по сравнению со студентами других факультетов (педиатрического, лечебного, стоматологического, медико-профилактического) выявляет ряд существенных отличий [3, 4] Мотив «избегания неудач» оказался достоверно выше у студентов фармацевтического факультета, чем у студентов лечебного и педиатрического, что свидетельствует об ориентации на начальных этапах обучения не на «достижение успеха», а на «избегание неудач».

Значимые отличия обнаружены между мотивациями к обучению у студентов фармацевтического и стоматологического факультетов: у студентов фармацевтического факультета достоверно выше оказываются значения показателей по шкалам мотивов «престижа» ($3,89 \pm 0,13$, против $3,00 \pm 0,35$), «творческой самореализации» ($3,88 \pm 0,15$, против $2,92 \pm 0,30$) и «учебно-познавательным» ($4,01 \pm 0,09$, против $3,57 \pm 0,24$), чем таковые у студентов-стоматологов.

Статистический анализ не обнаруживает ни по одной из 7 мотивационных шкал достоверных отличий одноименных параметров в группах студентов фармацевтического, медико-профилактического и педиатрического факультетов. В основе динамических изменений, которые происходят с мотивационной сферой человека, лежит деятельность, подчиняющаяся объективным законам, ситуационная составляющая [8].

Выводы.

1. В рамках рассматриваемого периода имеются существенные различия в качественной и количественной характеристике мотивационной сферы студентов фармацевтического факультета, что требует дифференцированного подхода при формировании профессиональных компетенций.

2. Определен «мотивационный профиль» студентов фармацевтического факультета, ведущую позицию в котором занимают профессиональные мотивы.

3. Установлено, что у студентов фармацевтического факультета по сравнению со студентами лечебного факультетов

более высокий уровень по шкале «престиж» и «избегание неудач».

4. Выявлены значимые отличия между мотивациями к обучению у студентов фармацевтического и стоматологического факультетов: у студентов фармацевтического факультета достоверно выше оказываются значения показателей по шкалам мотивов «престижа», «творческой самореализации» и «учебно-познавательными», чем таковые у студентов-стоматологов.

Литература:

1. Ахметов, М.А. Алгоритмы познавательной деятельности, познавательной стратегии, познавательной активности // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №4. – С. 27 - 29.

2. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 280с.

3. Байбаков, С.Е. Динамика мотивации к обучению у студентов педиатрического факультета (1-4 курсов) / С.Е. Байбаков, Н.С. Бахарева, Е.К. Гордеева // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – №4. – С. 40-42.

4. Бахарева, Н. С. Особенности мотивации к обучению у студентов первого и второго курсов различных факультетов медицинского вуза в рамках дисциплины «нормальная анатомия» / Н.С. Бахарева, Г.Ю. Шантыз // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №4. – С. 36-38.

5. Думанский, Ю. В. Мотивация в обучении иностранных студентов в медицинском вузе / Ю. В. Думанский, А. А. Христуленко, А. Л. Христуленко // Укр. журн. хирургии. – 2011. – №6. – С.177-179.

6. Евхута, Д. В. Современные проблемы учебной мотивации при подготовке врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsmu.by>.

7. Кудрявая, Н.В. Психологическая и педагогическая компетентность в формировании будущих российских врачей-стоматологов / Н.В. Кудрявая // Стоматология. – 2007. – № 6. – С. 6-8.

8. Маклаков, А.Г. Общая психология. – М.: Медицина, 2009. – 381с.

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

¹Безрукова Н.П., ²Коновец Л.Н.

¹ГБОУ ВО КГПУ им. В.П. Астафьева,

²ГБОУ ВПО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, Красноярск, Россия

Проблемы и тенденции развития российского общества обуславливают новые требования к системе отечественного здравоохранения. В Концепции развития здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года в числе приоритетных задач обозначены переход на современную систему организации медицинской помощи; повышение квалификации медицинских работников и создание системы мотивации их к качественному труду; развитие медицинской науки и инноваций в здравоохранении; информатизация здравоохранения[4]. В соответствии с Концепцией целью кадровой политики в системе здравоохранения является подготовка и переподготовка специалистов, обладающих современными знаниями и способных обеспечить экономическую и клиническую эффективность применяемых высоких медицинских технологий и новых методов профилактики, диагностики и лечения. Как следствие, важнейшей задачей отечественного медицинского образования является модернизация системы повышения квалификации медицинских работников, в том числе среднего медицинского персонала.

Система дополнительного образования среднего медицинского персонала сформировалась в начале 70-х годов 20 века. Для нее было характерно строгое государственное регламентирование объема и структуры образовательных программ, наличие единой унификации программ, гарантированная возможность получения повышения квалификации только 1 раз в 5 лет. В последние годы становление в России системы медицинского страхования, системы платной медицины, перманентное внедрение в сферу здравоохранения высокотехнологичного оборудования, увеличение спроса на медицинские услуги и, как следствие, повышение требований к качеству оказания медицинской помощи обусловили изменения в данной системе. На-